

Ирина Мутовчийская

**По безвизу.
Провинция
Цзилинь. Одна**

Ирина Мутовчийская

**По безвизу. Провинция
Цзилинь. Одна**

«Автор»

2026

Мутовчийская И. З.

По безвизу. Провинция Цзилинь. Одна / И. З. Мутовчийская —
«Автор», 2026

Провинция Цзилинь по безвизу — повесть о провинции Цзилинь, о городе Хуньчунь, который остался в пятнадцати километрах от моря, и о человеке, который пытался защитить свои земли, но был сломлен системой. Сегодня сюда можно попасть по безвизовому режиму, и я путешествую по трём городам корейского автономного округа: Хуньчунь, Яньцзи и Тумэн. За современным фасадом скрывается глубокая, драматичная история царской российской экспансии и маньчжурского сопротивления. Для читателей, которых интересуют: историческая проза, Дальний Восток, Россия и Китай, Маньчжурия, Цзилинь, Хуньчунь, Яньцзи, Тумэн, корейский автономный округ Яньбань, русско-китайские отношения, династия Цин, царская экспансия, биографии выдающихся личностей, азиатская история, пограничные конфликты, путешествия по Китаю, корейская культура и кухня.

© Мутовчийская И. З., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Вступление	6
Краткое резюме	9
Вступление к первой главе	10
Первый день в Китае. 13 мая. Хуньчунь	13
Второй день. 14 мая. Хуньчунь	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

По безвизу. Провинция Цзилинь. Одна

Глава

На этой земле нет понятия: это мое, это твое. Земля маленькая, все идет по кругу, если ты бросишь камень в чужого, камень обязательно прилетит потом и к тебе! Царская Россия, императорский Китай, их дружба и вражда, все это было так давно и ушло. Я не осуждаю, и не призываю, я просто хочу, чтобы между этими двумя странами был всегда мир!

Но уроки прошлого нужно помнить всегда!

Повесть построена на моих впечатлениях от поездки по провинции Цзилинь по безвизу, и по материалам из музея У Дачэн города Хуньчунь.

Вступление

Каждая глава моей повести о поездке в провинцию Цзилинь по безвизу состоит из двух частей: история провинции Цзилинь, история отношений между представителями царской России и императорской администрации провинции Цзилинь, и современность. В блоке о современном Китае и моем путешествии по провинции Цзилинь я рассказываю о своих ощущениях, предпочтениях, тревогах и любви к этой провинции. Это мое второе путешествие по безвизу, хотя путешествую по Китаю я уже двадцать лет. Сложно было решиться поехать одной без туристической группы в первый раз — это было в феврале, во второй раз в мае было проще, но появились определённые трудности, которых не было в феврале. Основа спокойного путешествия по Китаю — это WeChat мессенджер где можно все: общаться с китайцами, получать перевод китайской речи, делать денежные переводы и переводить деньги самому и это лишь скромный перечень возможностей этого мессенджера, на самом деле набор его возможностей огромен и с каждым годом этот набор пополняется. Если едешь в Китай, можно открыть соответствующий раздел этого мессенджера и тут же выпадает список отелей или квартир на любой кошелек и вкус. Хочешь добавить к себе в друзья хозяйку квартиры, чтобы общаться с ней комфортно через переводчика в WeChat, ведь русский язык она не знает, хочешь? Ну так добавляй! Хочешь... Тпрууу! Стоп! Хочешь не хочешь, а сделать ты сейчас этого не сможешь, потому что появились ограничения. Приехав в Хуньчунь сейчас в мае, я не смогла добавить к себе в друзья хозяйку квартиры, чтобы обсудить с ней сроки, условия проживания и так далее. WeChat, мой вичат которым я пользуюсь больше десяти лет перестал со мной сотрудничать в этом отношении. Вот такая проблемка не большая нарисовалась. Впрочем, у меня есть гугл переводчик и я обошла проблему, созданную WeChat, но осадок остался. Еще одно условие комфортного путешествия по Китаю — это китайская сим-карта, она может быть виртуальной в интернете или маленьким кусочком пластика в телефоне, но ее нужно иметь. Впрочем, если нет сим-карты китайской можно обойти эту проблему зайдя в любой отель и позвонив у окошка администратора, или можно сделать еще проще, попросить телефон у любого прохожего и позвонить по нему. Отказа не будет, во всяком случае мне еще ни разу не отказывали. Но лучше конечно иметь свою китайскую сим-карту.

Я планировала объездить много городов провинции Цзилинь, так же как делала это в феврале в провинции Хэйлунцзян, но случилось непредвиденное, мой старенький папа заболел и его увезла скорая помощь. Нужно было возвращаться домой. В результате я посетила только три города провинции Цзилинь, но зато каких три города! Хуньчунь, Тумэн и Яньци, все три города входят в Яньбянь- корейский округ, провинции Цзилинь, это значит, что эти три города фонтанируют яркими красками, нотами корейско-китайской культуры, своеобразной смешанной корейской и китайской архитектурой и так далее.

Жемчужиной моего путешествия оказалось посещение музея возле парка Бахайское царство. Музей посвящен российско-китайским отношениям прошлого, настоящего и будущего. Что касается отношений императора Китая и русского императора тут... Тут нарисовалась интересная картинка... Я привыкла, что сейчас из каждого утюга в Китае доносится восхваление российско-китайской дружбы. Однако экспозиция музея рассказала об обратном. Оказывается, по мнению китайской стороны российские отношения с Китаем девятнадцатого и двадцатого века были экспансией. Царская Россия буквально выкрутила руки Китаю, заставив отдать Приморский край, Амурскую область и ещё несколько кусков земли, которые мы привыкли сейчас считать своими, но раньше они принадлежали Китаю. Я не буду комментировать эту информацию, это было слишком давно, и это было отношениями двух стран правители, которых ушли давно в вечность. Я просто рассказываю вам об экспозиции этого музея. Музей довольно большой и красивый. Залы музея находятся в помещениях, сделанных

в китайско-корейском стиле. Я всегда считала, что русский дипломат, уговоривший Китайского императора отдать территорию Приморья и Хабаровского края в обмен на одну услугу, которую сделал дипломат русского царя — это здорово, это благо, это отличный дипломатический ход, который позволил теперь мне, моей семье и моим друзьям проживать в этом благословенном краю в Приморском крае. Но, однако в этом музее я узнала противоположную точку зрения. По мнению простых людей, дипломатов, учёных, полководцев китайского императора, то, что произошло в то время было именно экспансией. Экспансией царской России. Получив огромный кусок земли дипломаты царской России не успокоились. Они попытались продвинуться дальше в своих устремлениях. Попытались перекрыть проходы к реке Туманной по направлению к Корее, продвигаясь вглубь провинции Цзилинь. Подчёркиваю, ещё раз, это не моё мнение, это то, что я узнала, побывав в музее. Вообще-то экспозиции музея посвящены одному конкретному человеку, жившему в то время. Это был полководец, каллиграф, ценитель прекрасного, интеллигентнейший человек, учёный. Звали его У Дачэн. Понимая, что в провинции Цзилинь происходит захват, происходят действия, которые потом будет сложно изменить, китайский император много раз отправлял этого человека, чтобы разрулить, исправить ситуацию. Эти новые знания об отношениях императорского Китая и царской России оказались для меня любопытными и шокирующими. Ещё раз повторяю, я не желаю вставать на сторону дипломатов царской России или дипломатов императорского Китая того времени. Я просто пересказываю вам истории, которые увидела и прочитала в музее города Хуньчунь, который находится рядом с парком Бахайское царство. Я уже писала выше, что моя книга состоит, вернее, каждая часть книги состоит из нескольких частей. Состоит из моих впечатлений поездки по провинции Цзилинь и истории провинции Цзилинь. Но если вам не интересно, вы можете спокойно пролистывать исторические блоки и читать только мои впечатления. Хотя, на мой взгляд, прошлое и будущее так переплелись в этой провинции, что тяжело расчленить настоящее и прошлое. Впрочем, вам самим нужно будет решить, что вам интересно. Моя поездка была лёгкой. Власти современной провинции Цзилинь продумали до мелочей как сделать, чтобы туристам было комфортно, комфортно и безопасно. Я путешествовала одна. Но ни разу за эту неделю я не почувствовала какой-то угрозы или неприятие в свой адрес. Да, у меня появились трудности, потому что я не могла добавлять китайцев в свой мессенджер WeChat. Но зато я могла обратиться к любому прохожему. Что я и делала на протяжении этой недели бесконечное количество раз и ни разу не получила отказа, или какого-то негатива. Мне не просто помогали, а активно помогали. По моей просьбе меня вели, мне показывали, со мной пели, танцевали, знакомились. Конечно, жаль, что моё путешествие ограничилось одной неделей. Я выехала из Владивостока 13 мая и должна была вернуться домой 29 мая. Но как я уже написала, жизнь внесла свои коррективы, и я вернулась домой 20 мая. Хотите поехать в Китай по безвизу? Ну так вперёд! Что нужно будет сделать? Не забыть загранпаспорт. Купить билет туда. Забронировать билет обратно. Если есть возможность забронировать отель, или отели, если вы путешествуете по нескольким городам Китая. Заполнить в электронном виде, желательно за день до отъезда, эмиграционную карту, или как она там называется, я не помню. Короче, ту информацию, которую прочитают таможенники, когда вы будете проходить через границу. В этом электронном опроснике вам нужно будет указать данные своего загранпаспорта, указать цель путешествия, сроки путешествия, транспорт которым будете добираться до Китая. И адрес отеля, где вы будете останавливаться. Это все.

Китай — прекрасная, безопасная страна. Будьте лояльны к окружающим вас людям, и они ответят вам любовью, и будут помогать, если вам помощь понадобится. Особенно это актуально в провинции Хэйлунцзян и провинции Цзилинь, где Советские солдаты освобождали Китай от японцев. Я уже говорила, что я путешествую одна. Может быть, именно поэтому китайцы все время стремились мне помогать, даже тогда, когда эта помощь мне была не нужна. Я многого не знаю о Китае. Многие мои понятия о Китае искажены, почерпнуты в соцсетях.

Чтобы узнать Китай, нужно в нем жить. Путешествие по Китаю открывает Китай только с одной маленькой стороны, эта грань прекрасна, она яркая и блестящая. Хотите больше, хотите стать жителем Китая, тогда вперед! Прожив в Китае хотя бы год, вы поймёте эту страну так, как не может понять ни один турист. Однако мне хватает и этого туристического опыта. Я вернулась домой несколько дней назад. И уже даю вам возможность посмотреть на Китай моими глазами. Если вас интересует только история Китая, история провинции Цзилинь, можете смело пролистывать те страницы, где я делюсь своими впечатлениями по поездке. Если же наоборот, вы не любите историю, тогда читайте и получайте удовольствие от моих впечатлений по поездке по безвизу по провинции Цзилинь.

Приятного прочтения!

Краткое резюме

Что я делала в Китае: путешествовала, пела, танцевала, общалась, восхищалась, дружила, посещала торговые центры, купалась в горячих источниках, фотографировала и фотографировалась с китайцами, меняла отели и квартиры, ездила на машинах, автобусах, быстрых электропоездах. Кушала уличную еду и китайские сладости, улыбалась китайцам, заводила дружбу и самое главное, шла-шла-шла, каждый день проходила по 2-4 километра, потому что считаю, что китайские города открываются тебе только тогда, когда ты идешь по китайским дорогам. Впрочем, это мое личное мнение, и я его не навязываю. Пусть каждый отдыхает в Китае, так как любит. А еще, я любила петь на фоне китайских достопримечательностей иногда вместе с китайцами.

Что не делала: не... злилась, не голодала, не испытывала жажду, не сидела на месте.

Книга была написана быстро, потому что я каждый вечер записывала свои впечатления от пребывания в городах провинции Цзилинь. Я диктую текст в программе текст в речь и поэтому процесс написания проходит быстро.

До новых встреч!

Вступление к первой главе

История:

На самом юго-востоке провинции Цзилинь, где Китай граничит сразу с Россией и Северной Кореей, есть город, который называется Хуньчунь. Это место, где история переплетается с современной реальностью так плотно, что кажется — стоит только протянуть руку, и можно коснуться времён, когда здесь решались судьбы империй. Хуньчунь — единственный китайский город, от которого до моря осталось всего около пятнадцати километров, но сам выход к Японскому морю закрыт границами, установленными ещё в XIX веке. Сегодня сюда можно попасть по безвизовому режиму, и поток туристов увеличивается с каждым годом, но за современным фасадом скрывается глубокая, драматичная история царской российской экспансии и маньчжурского сопротивления.

Цзилинь — особая провинция. Это историческая родина маньчжуров, народа, который в XVII веке завоевал Китай и основал династию Цин, правившую страной почти триста лет. Земли Цзилиня считались маньчжурской прародиной, священным местом, куда китайцам долгое время запрещалось селиться. Но время шло, и империи менялись. В середине XIX века Царская Российская империя начала активную экспансию на Дальнем Востоке, и Цзилинь оказался в эпицентре геополитических бурь.

В 1860 году был заключён Пекинский договор, который стал поворотным моментом в истории всего региона. По этому договору Китай был вынужден уступить России земли к востоку от линии гор между рекой Хуньчунь и морем до реки Туманьцзян. Это значит, что Россия получила Уссурийский край, включая выход к Японскому морю — территории, которые сегодня являются Приморским краем Российской Федерации. Для Китая это была огромная потеря: страна лишилась выхода к морю в этом регионе, и Хуньчунь, который когда-то мог стать портовым городом, оказался отрезанным от моря всего в пятнадцати километрах.

После подписания Пекинского договора в Цзилине начались активные изменения. Империя Цин понимала, что царская российская экспансия не остановилась и может продолжиться. На юго-востоке провинции, где проходила новая граница, требовались решительные действия. В 1886 году император Гуансюй направил в Цзилинь выдающегося чиновника У Дачэна — человека, который стал символом китайского сопротивления царской российской экспансии в этом регионе.

У Дачэн (1835–1902) был не просто чиновником. Это был учёный, художник, каллиграф, коллекционер древностей и специалист по нефриту. Но главное — он был государственным деятелем, осознававшим всю серьёзность угрозы. В 1886 году он прибыл в Цзилинь с особой миссией: укрепить оборону провинции и участвовать в переговорах с российскими посланниками по уточнению границ. Вместе с вице-командующим Икэтаньга У Дачэн вёл сложные дипломатические переговоры, пытаясь защитить китайские интересы в условиях, когда Россия уже закрепила за собой значительные территории.

На месте У Дачэн принял решительные меры. Он приказал создать в Цзилине военный арсенал, где производилось оружие для местных войск. Он начал обучать солдат современным методам ведения боя, понимая, что традиционные маньчжурские войска не смогут противостоять российской армии без должной подготовки. Хуньчунь стал стратегическим пунктом — именно здесь проходила граница, и именно здесь требовалась максимальная концентрация сил.

Но У Дачэн был больше чем военным руководителем. Он был человеком культуры. Его каллиграфия с изображением «дракона» и «тигра» до сих пор украшает площади Хуньчуна — символы китайской силы и маньчжурской власти. Он коллекционировал древние артефакты, изучал нефрит, писал стихи и картины. В его фигуре соединились два мира: мир воина, защищающего границы империи, и мир учёного, сохраняющего культурное наследие.

История У Дачэна — это история человека, который оказался в эпицентре исторических событий. Он пытался остановить царскую российскую экспансию, но время работало против него. Российская империя продолжала укреплять свои позиции на Дальнем Востоке, строила Владивосток как главный порт, прокладывала Транссибирскую магистраль. Китай постепенно терял влияние в регионе, и У Дачэн видел это своими глазами.

Но худшее было впереди. В 1894–1895 годах началась первая японо-китайская война, и Китай потерпел сокрушительное поражение. У Дачэн, который возглавлял китайские войска в битвах против японцев, был обвинён в некомпетентности и низложен со всех постов. Его карьера разрушилась в одночасье. Империя, которой он служил, угасала, и он оказался в опале, лишённый всех званий и титулов.

А потом пришёл 1905 год. Россия и Япония вступили в войну за господство в Маньчжурии и Корею. У Дачэн, который умер в 1902 году, не дожидаясь этого позора, но его родные земли стали ареной новой бойни. Японцы победили Россию, и по Портсмутскому миру Россия уступила Японии южную часть Маньчжурии, включая Южно-Маньчжурскую железную дорогу и Порт-Артур. Для Китая это стало ещё одним национальным унижением — теперь его территория стала полем битвы между двумя иностранными империями, которые не считали его суверенным государством.

У Дачэн скончался в 1902 году в глубокой опале, в бедности и забвении. Этот человек, который всю жизнь служил империи, который строил арсеналы, обучал войска, вёл трудные переговоры с русскими, пытаясь защитить границы Цзилиня, закончил свои дни в изоляции, обвинённым в поражении, которое на самом деле было результатом системного упадка всей империи Цин. Он не дожидаясь 1905 года, до японского поражения России, но если бы дожидаясь, то увидел бы, как его родная провинция Цзилинь становится ареной чужой войны, как иностранные армии маршируют по маньчжурской земле, а Китай остаётся лишь наблюдателем на собственной территории.

Современность:

Сегодня Хуньчунь — это современный город, куда можно попасть по безвизовому режиму. Туристы приезжают сюда, чтобы увидеть остатки истории, почувствовать атмосферу пограничного города, попробовать корейскую и китайскую кухню, прогуляться по улицам, которые помнят шаги У Дачэна. Но за этим современным фасадом скрывается глубокая история — история царской российской экспансии, маньчжурского сопротивления, дипломатических переговоров, национальных поражений и человеческих судеб.

Эта повесть — о Хуньчуне. О городе, который остался в пятнадцати километрах от моря. О человеке, который пытался защитить свои земли и был сломлен системой. О времени, когда империи сталкивались, и обычные люди оказывались в эпицентре исторических событий. О безвизовом режиме, который позволяет сегодня пересекать границу, но не может стереть следы прошлых конфликтов. О Цзилине — провинции, где история живёт в каждом камне, в каждой улице, в каждом воспоминании.

Хуньчунь по безвизу — это не просто путешествие. Это путешествие во времени, в эпоху, когда решались судьбы империй, когда границы перекраивались, когда люди пытались защитить то, что считали своим. Это история о том, как прошлое влияет на настоящее, как история не исчезает, а трансформируется, и как современный турист, пересекая границу по безвизовому режиму, невольно становится частью этой длинной, непрерывной цепочки событий, которая началась более ста шестидесяти лет назад с подписания Пекинского договора и продолжается сегодня, когда мы ходим по улицам Хуньчуна и смотрим на те же горы, на которые когда-то смотрел У Дачэн.

Но история не только о великих событиях. Она также о грусти. О человеке, который служил стихии, которая не могла его спасти. О провинции, которая стала полем битвы чужих империй. О городе, который остался без моря. О том, как великие стремления разбиваются о

реальность, как люди платят цену за ошибки государств, как история не прощает слабостей и не награждает за верность.

У Дачэн — это трагическая фигура. Он был умен, образован, предан долгу. Но он жил в эпоху, когда империя умирала, и никакие личные достоинства не могли остановить исторический процесс. Его грустный финал — это финал всей эпохи, финал надежд, финал империи, которая не смогла адаптироваться к новому миру.

И когда ты идёшь по улицам современного Хуньчуна, когда смотришь на его каллиграфию на площадях, когда чувствуешь запах корейской еды и слышишь смесь китайского, русского и корейского языков, ты понимаешь: история не закончилась. Она продолжается. В каждом из нас. В каждом шаге. В каждом воспоминании о тех, кто был здесь до нас. О тех, кто пытался. Кто верил. Кто проиграл. И о тех, кто остался в памяти этого места.

Современность:

Первый день в Китае. 13 мая. Хуньчунь

Сегодня я решила воспользоваться безвизовым проездом и приехала в город Хуньчунь. Помните ту мою поездку зимой, когда я ездила по провинции Хэйлунцзян? Это был февраль, перед Новым годом, было холодно, но все-таки моё первое путешествие продлилось две недели. Провинция Цзилинь, где я сейчас нахожусь, находится рядом с провинцией Хэйлунцзян, но всё же здесь гораздо теплее. В свою первую безвизовую поездку я удивлялась, что никто не кричит, не командует, нет никаких руководителей в автобусе, и ты едешь один. О, как же я ошибалась — лучше ехать в тишине. В этот раз в автобусе была группа, и вместе с ней ехал громкоголосый руководитель. Такая вся из себя симпатичная дамочка, даже в туфельках на каблуках, никаких тебе чемоданов, никаких баулов, причесочка, красивое платье, туфли на каблуках, но голос у неё зычный — это ужас. Она так сильно кричала, что я аж подпрыгивала. Туристы что-то не поняли, она им повторила один раз, второй, а на третий раз с места в карьер начала орать. И вот здесь я подумала: "Какое же счастье ехать одной, когда тобой никто не командует".

Автобус был полон; ехали две группы с руководителями, в том числе громкоголосая руководительница, о которой я только что рассказала. По безвизовому проезду нас ехало только двое — я и моя соседка по сиденью. В 10 утра по нашему времени мы уже пошли на переход границы; это было очень быстро и оперативно. Руководитель группы кричала, не подпускала к переходу, где проходят туристы её группы никого, меня, во всяком случае, она почти отшвырнула. Ну, я это образно: я бы не позволила себя отшвыривать, но всё равно было неприятно. Моя задача в эту поездку — посетить как можно больше городов провинции Цзилинь; сейчас тепло, никаких проблем с проездом не будет, я надеюсь.

Я буду в Хуньчуне два дня, а потом поеду в город Тумэнь. Город Тумэнь — это город, который находится на границе с Северной Кореей. Северную Корею и город Тумэнь перегораживает река. Так что ждите фотографии и видео. А вот теперь немножко неприятного. Несмотря на то, что мы с Китаем «друзья» — чмок; чмок, объятия и так далее, — в Китае с месяца на месяц ужесточаются правила пользования WeChat. Это их мессенджер, и они всё сильнее ограничивают круг, чтобы туда не добавлялся никто, кроме китайцев. Это, конечно, логично, но достаточно неприятно.

Сегодня, когда я приехала и мой друг снял мне квартиру, я хотела в этот чат добавить новых людей — хозяев квартиры, но у меня ничего не получилось. Я сама-то в этом мессенджере нахожусь на птичьих правах, потому что зарегистрирована через Facebook. У меня есть китайская SIM; карта, но почему-то на неё я не могу зарегистрироваться в WeChat. В принципе всё понятно — идёт «война», никто не хочет быть в проигрыше, стены, кордоны и коридоры становятся всё крепче и выше.

Теперь снова о хорошем. Когда я приехала и зашла в квартиру, которую снял мне мой друг, я обалдела: квартира была большая, трёхкомнатная, гостиная, кухня, балконы, лоджии, стиральная машинка. Конечно, я тут жить не собираюсь 300 лет, но всё равно... огромный телевизор, стиральная машинка, балкон и лоджия, королевская кровать. Красота! Когда я приехала, хозяйка квартиры встретила меня тем, что сварила мне пельмени — представляете, как приятно?

У меня на обратный путь забронирован билет, по правилам автотранспортной компании нужно по приезде в город Хуньчунь отзвониться и сообщить, на кого оформлена бронь. Кстати, чуть не забыла рассказать: водитель автобуса должен был довезти нас по безвизу, которые, нас двоих, до автовокзала — так и было написано в билете: конечная точка маршрута — автовокзал города Хуньчунь. Однако он буквально выбросил нас в центре города и сказал, что на автовокзал не поедет. Вот что делать с этим человеком? Когда вернусь домой, буду писать на сайт

и рассказывать о том, что он нас не довёз до автовокзала. Не хочется — зачем? — но на самом деле это всё очень серьёзно: если бы мы приехали на автовокзал, я спокойно бы вышла и подошла к окошку, где сидит диспетчер, и сказала бы, что вот, я в Хуньчуне, чтобы меня отметили.

Но, как я уже сказала, водитель не довёз нас до автовокзала. После того как я поела пельмени, которые приготовила добрая хозяйка этой квартиры, я позвонила диспетчеру и сказала, что я в Хуньчуне. На что он мне ответил, чтобы я добавила его в Telegram или в WhatsApp и переслала фото бронированного билета. Опаньки — а вот это у меня не получилось: здесь проблемы с интернетом, Telegram и WhatsApp фактически не работают. Что делать? Пришлось мне ехать на автовокзал, то есть туда, куда меня не довёз водитель. Конечно, в этом нет ничего страшного: по большому счёту, я проехала на автобусе, заплатила 1 юань и посмотрела на город — всё нормально. Если бы я поехала на такси, это обошлось бы в 20 или 25 юаней. Но я решила поехать на автобусе — автобус стоит 1 юань. Бушуют ветра, войны, что-то происходит в мире, а в Китае, как много лет назад, проезд в автобусе — 1 юань; в этом у них ничего не меняется.

Итак, я зашла в автобус, опустила 1 юань в прорезь и ехала минут десять, мы доехали до вокзала, я нашла этого Диму — диспетчера из автотранспортной компании, он сфотографировал мой билет. А потом, раз уж я там, я пошла и купила себе билет на послезавтра: послезавтра я поеду в город Тумэнь. Автовокзал и железнодорожный вокзал находятся рядом, и чтобы снова не тратить время и деньги, я пошла и сразу купила билет.

Но на этом мои приключения не закончились. Хотя в том, что последовало дальше, я виновата сама. Я села в тот же автобус №202, на котором ехала до автовокзала, а теперь решила на нём же и вернуться. Я была не уверена, какие остановки он будет проезжать на пути обратно. Была точка, остановка, которую мы проезжали, и я понимала, что мне нужно выйти, но я упорно сидела — моё вечное любопытство всегда толкает меня остаться на месте и ждать неизвестно чего.

Автобус ехал и ехал; водитель заволновался, начал задавать мне вопросы, и пассажиры тоже говорили, что мы выехали из черты города, из центра. Меня стали спрашивать, куда я еду. Мне нужен был центр города — я им так и сказала, через переводчика в Google. Не знаю, поняли ли они или нет, но водитель кивнул, пассажиры кивнули. Потом пассажиры все вышли, а водитель, одобряюще посмотрев на меня, взмахнул рукой, и мы куда-то помчались. Вероятно, он понял меня не так.

Я говорила, что мне нужно в центр города, в корейский торговый центр. На центральной торговой улице есть корейский торговый центр. Вероятно, меня поняли не так и привезли очень, очень далеко от центра — так далеко, что я там никогда не бывала. Водитель кивнул мне, улыбнулся, довольный, что привёз меня туда, куда я просила, и уехал. Оказалось, что это действительно торговый центр, но в нём торгуют русскими товарами. Зачем мне это надо? Если бы мне нужны были русские товары, я бы купила их дома.

Я зашла, пофотографировалась с матрёшкой и даже не стала ходить по бутикам и подниматься наверх; вышла и стала думать, что же мне делать. Это было очень далеко от центра. Такси не было. Я решила идти пешком. Шла, шла, шла, дошла до остановки, на которой написано, что с этой остановки идёт пятый автобус. Автобуса не было, я опять пошла. Дело в том, что я живу не в отеле: если бы жила в отеле, у меня была бы визитка, и я бы остановила какое-нибудь такси, сунула визитку и объяснила, куда мне нужно. А я живу на квартире — здесь, конечно, нет никакой визитки. Поэтому я шла. Я уже сказала, что шла я долго.

Вдруг я увидела написанное по-русски: «шведский стол — 12 юаней». На наши деньги — это где-то 150 рублей. Кушать я не хотела, но меня обуюло любопытство. Первый раз вижу, чтобы шведский стол стоил так дёшево. Я зашла и действительно увидела, что шведский стол — «налетай, набирай, кушай» — и стоит всего лишь 12 юаней. Но это место было так далеко от центра города, может быть, поэтому было так дёшево, я не знаю. Хотя я и не была голодна, я

решила покушать. Когда я вышла, я даже сфотографировала это место, чтобы передать товарищам, которые приедут за мной, что в Хуньчуне есть шведский стол за 12 юаней. Хотя не знаю, смогут ли они найти это место, а если брать такси, то тогда поездка, наверное, не окупится. В общем, покушала — вышла, увидела, что рядом ещё одно кафе за 12 юаней, а дальше — такое же заведение, но за 11 юаней; и везде написано, что это шведский стол.

После того как я поела, я оглянулась, но ни автобуса, ни такси не было. Вздохнув и отругав себя хорошенечко, я пошла пешком. Не поверите — я шла три часа до центра города. Так далеко меня завёз улыбающийся водитель автобуса. Хорошо, что я ориентируюсь в этом городе: я посещаю этот город с 2008 года по 2–3 раза в год и видела, как он менялся и рос.

Когда я только приехала сюда в 2008 году, здесь не было подземки и подземных магазинов; подземку строили у меня на глазах. За эти годы город безумно изменился. Тогда это был маленький, пыльный город: вывески были на китайском и корейском, на русском ничего не было. Маленький центр города, какая-то поломанная брусчатка, вонь из подворотен. В общем, тогда город меня совершенно не впечатлил.

Сейчас же это совершенно другой город, город с корейским колоритом: он яркий, красочный. Каждый год власти придумывают очередную «замануху», чтобы привлекать туристов. Буквально за год построили парк «Бахайское царство» — это огромная территория, где есть термы, храмы, дворцы, каналы; это настолько красиво, ярко и колоритно, и всё это было построено за год — территория громаднейшая. Недавно открылся парк; аквапарк «Восточная сказка». Этот аквапарк выстроен как кремль, в русском стиле: гигантские матрёшки, гигантские купола.

Темнеет, день подходит к концу. С одной стороны, жалко сидеть в помещении, с другой стороны, пока я шла эти три часа, я перегрелась, было очень жарко, и сейчас у меня начался озноб. Но это обычное дело. Сейчас выпью чай с булочкой, которую привезла из дома, и, наверное, все-таки пойду на улицу.

Я погуляла — только что вернулась. Ходила в супермаркет, купила дочери жасминовый чай — она очень любит его — и заодно потанцевала на площади. Конечно, я не знаю всех их движений в танце, да это и не нужно. Нужно просто чувствовать музыку и веселиться. Площадь Хуньчуня не очень большая, но здесь помещаются разные команды танцующих: кто-то танцует вальс, кто-то — современные танцы; таких команд было большинство.

Самой классной была команда бабушек и дедушек: они танцевали в национальных ярких костюмах и с веерами, а сопровождал их танцы живой оркестр: били в барабаны и тарелки, дули в трубы. А сегодня даже не выходной — они просто каждый вечер танцуют. С бабушками и дедушками я танцевать не стала — у меня нет такого яркого костюма, а современные танцы я потанцевала с удовольствием. А как же вальс, спросите вы? Для вальса нужен партнёр, а вальсирующие пришли каждый со своим партнёром. Поэтому тут я оказалась в пролёте.

Всё, день окончен. Спокойной ночи. Храни вас Господь. Я старалась изо всех сил рассказать вам про Хуньчунь, который так люблю, но у меня опять ничего не получилось. Как рассказать о тишине, которая царит в этом городе? Птиц здесь нет. Город обсажен хвойными деревьями, и даже зимой кажется, что этот город никогда не мёрзнет.

А сейчас по ветру летят лепестки, потому что весь город обсажен вишней и сиренью. Как описать запах сирени и красоту цветущей вишни? Никак, потому что не всё можно передать словами.

Послесловие к главе.

Моя повесть будет перемежаться выдержками из документов из музея города Хуньчунь. Одной такой выдержкой я и закончу первую часть повести.

"Китайский народ отчётливо помнит уроки современной истории, когда страна подвергалась вмешательству и давлению со стороны иностранных держав. В XIX—начале XX века иностранные силы добивались неравноправных соглашений, оказывали политическое и воен-

ное давление и захватывали контроль над отдельными территориями и портами. Стремление защищать и сохранять территорию оставалось постоянной задачей народа и властей.

В те трудные времена местные и центральные власти собирали совещания и призывали к укреплению государственного управления, соблюдению закона и единству общества ради спасения страны. Придерживаясь принципа «каждый клочок земли — каждая капля сердца», патриоты и чиновники неустанно работали над охраной границ, возвращением утраченных территорий, установлением пограничных знаков, организацией снабжения и заключением соглашений о восстановлении контроля над землями. Параллельно велась промышленная и экономическая модернизация, создавались стратегические и экономические основы для дальнейшего укрепления государства.

Память о прошлом служит нам руководством в настоящем: мы чтим тех, кто защитил родину, и сохраняем благодарность за их искренний патриотизм. Их подвиг помогает народу строить сильное государство в новую эпоху и вдохновляет на достижение великого возрождения китайской нации".

Вступление ко второму дню

Я стою в музее У Дачэна в Хуньчуне. Стены заставлены старинными картами, документами, письмами — следами эпохи, когда решались судьбы империй. Здесь, в этом тихом зале провинциального музея, оживает история Цзилиня, история человека, который пытался защитить свои земли, и история той самой царской российской экспансии, которая навсегда изменила карту Восточной Азии.

История:

Карта утраченных земель

В 1850-х и 1860-х годах территория к северу от реки Амур и к востоку от реки Уссури всё ещё числилась на картах Китая как часть империи Цин. Но это была лишь формальность. В действительности Российская империя уже начала активную экспансию на Дальний Восток, и китайский суверенитет над этими землями становился всё более иллюзорным.

В мае 1861 года, согласно положениям китайско-российского Пекинского договора 1860 года, делегации Китая и России встретились на озере Ханка для переговоров о водной границе. 28 июня 1861 года обе стороны подписали «Договор о демаркации китайско-российской границы» и «Договор о демаркации китайско-российской пограничной столбовой линии». Эти документы определили точную длину и местоположение демаркационного маршрута. Однако российская сторона не выполняла требований договора должным образом — она следовала только карте, которую сама же и составила. Эта карта отображала территорию, которую Китай потерял после конференции на озере Ханка.

Пекинский договор 1860 года закрепил за Россией огромные территории: земли к востоку от линии гор между рекой Хуньчунь и морем до реки Туманьцзян. Россия получила Уссурийский край с выходом к Японскому морю — территории, которые сегодня являются Приморским краем Российской Федерации. Для Китая это была огромная потеря: страна лишилась выхода к морю в этом регионе, и Хуньчунь, который когда-то мог стать портовым городом, оказался отрезанным от моря всего в пятнадцать километрах.

Цзилинь в разные эпохи

В 1820 году территория провинции Цзилинь была значительно больше современной. Она включала в себя обширные земли на северо-востоке, которые сегодня принадлежат Китаю, Хэйлунцзян и частично России. Административное деление менялось с течением времени. К 1908 году границы Цзилиня уже существенно сузились, а Харбин, который тогда был маленьким поселением, стал расти благодаря строительству Китайско-Восточной железной дороги.

Сегодня Цзилинь — это провинция, расположенная в самом сердце Северо-Восточного Китая, граничащая с Россией на севере и северо-востоке, с Северной Кореей на юго-востоке.

Хуньчунь, где я сейчас нахожусь, расположен на юго-востоке провинции, всего в нескольких километрах от границы с Россией и Северной Кореей.

Российская угроза и оборона Цзилиня

Династия Цин понимала серьёзность угрозы. В «Записях подчинённых докладов Великого совета» от 17 января шестого года правления императора Гуансюя (1880) записано:

«Сегодня, что касается российской угрозы, Хуньчунь находится ближе всего, Саньсин (современный уезд Илань, провинция Хэйлунцзян) — наиболее уязвим, а Тачэн (Нингута) расположен посередине между севером и югом. Сегодня оборона, как известно, отдаёт приоритет трём северо-восточным провинциям, и Цзилинь является наиболее важной из них».

В «Достоверных записях императора Гуансюя», том 129, также отмечалось, что Россия не аннексировала северо-восточный регион сразу после неравноправного договора, но недвольная результатами, в течение десятилетия после войны продолжала оказывать давление на границу. В одиннадцатом году правления Гуансюя (1873) русская армия начала военную кампанию против восточной границы Цзилиня — это был ещё один исторический период усиления административного контроля и обороны.

У Дачэн: от экзамена до пограничной миссии

В музее висит портрет человека, чьё имя стало символом сопротивления российской экспансии в Цзилине. Это У Дачэн (1835–1902) — человек, чья жизнь была тесно связана с историей этой провинции.

В 1868 году, на седьмом году правления Тунчжи в династии Цин, У Дачэн сдал императорский экзамен и начал свою государственную карьеру. Впоследствии он занимал различные высокие должности: комиссара по образованию провинций Шэньси и Ганьсу, окружного надзирателя Хэнань и Хэбэй, министра императорского суда по жертвоприношениям, левого заместителя главного цензора, губернатора Гуандуна и губернатора Хунани.

В 1880-х годах У Дачэн дважды совершил поездку в приграничные районы Цзилиня, внося выдающийся вклад в стабилизацию границы и защиту территориального суверенитета. Этот опыт стал не только важной главой в жизни У Дачэна, но и важной частью истории и культуры провинции Цзилинь, а также незабываемой и славной главой в новейшей истории Китая, посвящённой защите национального единства и территориальной целостности.

В марте 1880 года правительство династии Цин издало указ: «Присвоить У Дачэну звание чиновника третьей степени и приказать ему отправиться в Цзилинь, чтобы сопровождать генерала Минъаня во всех делах». У Дачэн покинул Пекин 15 мая, отправившись в Цзилинь налегке, в сопровождении небольшой свиты. На портрете в музее он изображён в строгой официальной одежде, с серьёзным, сосредоточенным взглядом человека, который понимает всю ответственность миссии.

В письме своей семье, которое тоже выставлено в музее, У Дачэн объяснял, что собирается отправиться в Цзилинь: «Не хотелось возить с собой много книг. Даже Чэнтянь Нань в конце и начале месяца передал напрямую Мэну, чтобы тот вошёл». Это небольшое письмо передаёт ощущение лёгкости, с которой он относился к личным удобствам, и решимости выполнить свою задачу перед империей.

Оборона восточной границы

После того как У Дачэн занял пост в Цзилине, он уделял пристальное внимание обороне восточной части провинции. В письме своему коллеге Сичану (почетное имя Гуйтин) от февраля седьмого года правления Гуансюя (1881) он писал:

«Оборону восточной границы Цзилиня, где встречаются суша и вода, ни в коем случае нельзя ослаблять».

Это письмо, выставленное в музее, показывает, насколько серьёзно У Дачэн относился к своей миссии. Восточная граница Цзилиня, где сходятся сухопутная и водная границы, была

стратегически важным пунктом. Россия уже закрепилась на побережье Японского моря, и любая слабость в обороне могла привести к дальнейшей потере территорий.

У Дачэн приказал создать в Цзилине военный арсенал, где производилось оружие для местных войск. Он начал обучать солдат современным методам ведения боя, понимая, что традиционные маньчжурские войска не смогут противостоять российской армии без должной подготовки. Хуньчунь стал стратегическим пунктом — именно здесь проходила граница, и именно здесь требовалась максимальная концентрация сил.

Трагический финал

Но история У Дачэна не имела счастливого конца. В 1894–1895 годах началась первая японо-китайская война, и Китай потерпел сокрушительное поражение. У Дачэн, который возглавлял китайские войска в битвах против японцев, был обвинён в некомпетентности и низложен со всех постов. Его карьера разрушилась в одночасье. Империя, которой он служил, угасала, и он оказался в опале, лишённый всех званий и титулов.

У Дачэн скончался в 1902 году в глубокой опале, в бедности и забвении. Этот человек, который всю жизнь служил империи, который строил арсеналы, обучал войска, вёл трудные переговоры с русскими, пытаясь защитить границы Цзилиня, закончил свои дни в изоляции, обвинённым в поражении, которое на самом деле было результатом системного упадка всей империи Цин. Он не дожил до 1905 года и не стал свидетелем того поворотного конфликта, который потряс северо-восточную Азию: русско-японской войны, где Россия и Япония боролись за влияние и контроль над Маньчжурией и Кореей. Япония одержала верх, и по условиям Портсмутского мирного договора Россия вынуждена была уступить ей южную часть Маньчжурии — в том числе важную Южно-Маньчжурскую железную дорогу и стратегически значимый порт Порт-Артур. Для Китая это стало ещё одним тяжёлым оскорблением национального достоинства: его земли снова оказались объектом соперничества чужих империй, которые рассматривали его скорее как арену для своих столкновений, чем как самостоятельное суверенное государство.

Если бы У Дачэн дожил до тех лет, ему пришлось бы наблюдать, как его родная провинция Цзилинь превращается в настоящий театр иностранной вражды. Маньчжурская равнина, некогда знакомая и спокойная, наполнилась лагерями и колоннами войск, военными эшелонами по железным дорогам и чужими флагами над городами и портами. Он бы видел, как по улицам и станциям проходят солдаты, как приоритеты региона диктуют вовсе не местные власти, а интересы далеких империй. И хотя формально Китай сохранял юрисдикцию над частью своей территории, на деле он часто оставался лишь пассивным свидетелем происходящего, не в силах предотвратить расчленение влияния и экономического контроля.

Эта утрата контроля и ощущение беспомощности усиливали национальное смятение: для многих китайцев поражение означало не только территориальную утрату, но и удар по гордости и уверенности в будущем государства. Для У Дачэна и его современников перемены были бы не абстрактной геополитикой, а живой драмой — разрушением привычного уклада жизни, угрозой безопасности и уверенности в завтрашнем дне.

Современность:

Сегодняшний Хуньчунь

Сегодня Хуньчунь — современный город с упрощённым порядком пересечения границы. Туристы приезжают сюда не случайно: они хотят посетить музей, посвящённый У Дачэну, почувствовать атмосферу пограничного поселения, отведать блюда корейской и китайской кухни и прогуляться по улицам, где всё ещё слышны отголоски шагов человека, пытавшегося отстоять свои земли.

Каллиграфические работы У Дачэна с изображениями «дракона» и «тигра» до сих пор украшают городские площади — эти мотивы остались как эмблемы китайской мощи и маньчжурского авторитета. Его имя зафиксировано в документах, на картах и в коллективной памяти городского ландшафта.

Но за современными вывесками и ухоженными фасадами курорта скрывается тяжёлая, драматическая история о царской российской экспансии, о мужественном маньчжурском сопротивлении, о сложных дипломатических торгах, о национальных поражениях и о судьбах конкретных людей. Эта повесть рассказывает о Хуньчуне — о городе, который находится в пятнадцати километрах от моря, и в котором переплелись локальные судьбы и глобальные столкновения.

Это история о человеке, который старался защитить свою землю и был сломлен системой. О времени, когда империи вступали в открытую конфронтацию, и простые люди оказывались в эпицентре событий, определявших будущее целых регионов. О современном безвизовом режиме, который облегчает пересечение границы сегодня, но не в силах стереть следы прошлых конфликтов и горестей. О провинции Цзилинь, где история запечатлена в каждом камне, в каждом доме и в каждой памяти.

Это путешествие сквозь эпохи — к моментам, когда решались судьбы империй, когда границы перекраивались, когда люди отчаянно защищали то, что считали своим. Это рассказ о том, как живое прошлое продолжает влиять на настоящее, как исторические события не исчезают бесследно, а трансформируются и накладываются на современную жизнь. Даже сейчас, переходя границу по безвизовому режиму и бродя по улицам Хуньчуна, турист невольно становится частью длинной цепи событий, начавшейся более ста шестидесяти лет назад с Пекинского договора и продолжающейся в каждом шаге по тем же улицам и в взглядах на те же горы, на которые когда-то смотрел У Дачэн.

Но эта история — не только о великих геополитических сдвигах. Прежде всего она о человеческой грусти и утрате. О человеке, служившем империи, которая не смогла его защитить. О провинции, ставшей полем битвы чужих интересов. О городе, утратившем связь с морем. О том, как высокие идеалы и благие намерения разбиваются о суровую реальность, как простые люди расплачиваются за промахи государств, как история не прощает слабостей и не награждает исключительно за преданность.

У Дачэн предстает здесь как трагический герой: умный, образованный, верный долгу, но оказавшийся в эпоху упадка империи, когда личные достоинства бессильны против исторического потока. Его печальная судьба — это символ завершения целой эпохи, конец надежд и свидетельство того, как старая система не сумела приспособиться к новым мировым реалиям.

И когда ты гуляешь по современному Хуньчуну, когда видишь его каллиграфию на площадях, чувствуешь запах корейских блюд и слышишь смешение китайской, русской и корейской речи, становится ясно: история здесь не замерла. Она живёт в людях, в улицах, в памятниках. В каждом шаге, в каждом воспоминании о тех, кто был до нас, о тех, кто пытался, кто верил, кто потерпел поражение — но остался в памяти этого места.

Музей У Дачэна закрывается. Я выхожу на свежий воздух — вечер медленно опускается на город. Вдалеке, за хребтами, раскинулось Японское море, до которого рукой подать — всего пятнадцать километров. Эти пятнадцать километров — одновременно близость и преграда; они разделяют прошлое и настоящее, империю и республику, победу и поражение, надежду и суровую действительность. И хотя сегодня границы можно пересечь легче, расстояние между тем, что было, и тем, что стало, остаётся непреодолимым в смысле памяти и истории.

Современность:

Второй день. 14 мая. Хуньчунь

Что я делала сегодня? А в общем-то ничего. Сегодня — мой второй день пребывания в городе Хуньчунь. Завтра я еду в город Тумэн. Я проснулась рано — по-китайски в 6 утра, а по-русски это было в 8 утра. Магазины и кафе были ещё закрыты. Поэтому я пошла гулять по набережной вдоль реки, а просто так гулять-то мне скучно. Мне нужно обязательно эпатировать прохожих, которые проходят вдоль парка. Это я про то, что я пела в караоке-микрофон на фоне реки и пагоды. Китайцы весёлые, понимающие люди: кто-то танцевал под мою песню, кто-то здоровался. Но все смотрели с одобрением. Не было такого, типа: «понаехали тут». Китайцы — это нация, которая утро и вечер встречает и провожает танцами. На всех площадях и в парках танцуют, поют. Поэтому удивить их пением нельзя.

Такая двойная ситуация: завтра мне ехать в город Тумэн. Если я набью чемодан покупками, то его тяжело будет тащить к электричке, поэтому целый день я била себя по рукам, когда хотела что-нибудь купить. Центр Хуньчуна — это сплошные магазины, лавки, бутики. Подземка с товарами тянется долго-долго. Товары на любой вкус и кошелёк. Шла я, шла — и мне даже стало скучно. Думаю, чего это я приехала и ничего не покупаю? Шучу. Просто помню ту поездку, в которую я ездила по безвизу в феврале. Я помню, что очень сложно было двигаться по вагону с набитым чемоданом. Китайцы поднимают свои чемоданы на багажную полку, а тот чемодан, который был у меня в феврале, на багажную полку поднять было тяжело. Поэтому, гуляя целый день, я все время спрашивала себя: «Ирочка, а тебе точно это надо? Ты понимаешь, Ирочка, что это тащить придётся через вагоны, города и, в конечном итоге, через границу?» — и сразу отпадало желание покупать такие милые, но ненужные вещи. А уж милоту китайцы умеют делать — прямо руки так и тянутся: купить, купить. В общем, это был неравный бой, когда рациональная Ирочка целый день спорила с Ирочкой, которая любит покупать. Вот такое у меня сегодня было раздвоение личности.

Почему-то я раньше не замечала, что в Хуньчуне такие перепады температуры: холод, безумно жарко, потом опять холод. Утром — арктический холод, в обед +30, вечером снова арктический холод. Вот как тут приспособиться? Но самое тяжёлое — это ветер. У нас во Владивостоке такой ветер называют штормовым, и когда появляется этот ветер, все службы жизнеобеспечения готовы непонятно к чему; детям и водителям автотранспорта рекомендуют оставаться дома. А тут хоть бы что: идёшь, и ветер тебя буквально сносит и прижимает к стене — ничего, все идут. Никаких штормовых предупреждений.

После обеда я опять пошла петь на улицы города в караоке-микрофон. В общем, день у меня сегодня был песенный. Тут столько красивых парков и скверов, красота неопишуемая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.